

— У тебя неспособность к обучению? В чем разница между Королем Собак и простой собакой? Собака, хорошо известная несколькими трюками в забытом городе, была бы в сто раз умнее тебя!

— Авууууу! Это не я! Гав! Гав!

Это был момент, когда между человеком и собакой велась священная война. Регрессор подбежала к суматохе только для того, чтобы ущипнуть себя за лоб, прежде чем спросить.

— Что такое?

«Вероятно, это снова то же самое.»

«То же самое»? Одежда, еда и кров. Единственное, что решает судьбу человека, это еда. Другими словами, это проблема между жизнью и смертью!»

Я схватил кастрюлю и потопал к Регрессору, показав ей пустоту, прежде чем закричать на нее.

— Ты видишь это? Обычно одной банкой можно кормить человека четыре дня. В них сконцентрировано очень много еды! Но из-за этой гребаной шавки они исчезают за день!

Угрюмый голос Аззи был слышен издалека.

— Это не я!

— Врунья! Кто здесь ещё кроме тебя?!

— Не я! Не я!

— Если ты действительно Король Зверей, перестань повторять одни и те же слова снова и снова! Ты говоришь как попугай, который борется со своим словарным запасом!

— Я не попугай!

— Тогда убеди меня в обратном, сказав что-нибудь другое!

Регрессор сделала вид, что закрывает уши, и прервала наш разговор.

— Остановитесь. Вы оба, замолчите.

Мы с Аззи переглянулись и зарычали. Регрессор вздохнула, а затем пробормотала.

— Откуда ты можешь быть так уверен, что виновата Аззи? Это может быть не она.

— Тогда виноват ты, стажёр Шей?

Я посмотрел на нее дергающимися глазами и продолжил.

— Стажёр Тырканзяка — вампир. Она пьет только кровь. Оставшиеся люди — это ты и я. Но это был не я. Я не настолько бессовестный, чтобы съесть всё сам и обвинить в этом собаку. И в конце концов, я тот, кто управляет провизией.

«Ты знаешь, что ты настолько бессовестный?»

— Если бы виновником была не Аззи, то по логике это означало бы, что ты, Стажер Шей, должен был украсть еду. Ты понимаешь? То, что ты сказал, только заставило меня еще больше усомниться в тебе!

Я швырнул кастрюлю в раковину и закричал.

— У тебя даже есть личный запас еды! Ты сказал мне, что тебе не нужно готовить еду! Но даже после того, как ты съел свои личные предметы роскоши, ты стал очарован государственной пищей для души, которую ты съел из кастрюли посреди ночи? Является ли пища для души, порожденная бедностью, всего лишь призом для демонстрации твоего превосходства?!

— Призом? Это чушь. Я бы не стал это есть, даже если бы ты мне предложил.

— Тогда молчи, пролетариат! Крайне важно, чтобы я уладил этот спор не на жизнь, а на смерть с дворняжкой!

— Просто подожди.

Регрессор говорила раздраженным тоном. Чун-энг, двигаясь по воле Шей, медленно поворачивался ко мне, паря над ее головой.

Я закрыл рот.

Даже если это спор не на жизнь, а на смерть, я не могу позволить себе умереть собачьей смертью.

— Я пытаюсь сказать, что здесь может быть кто-то еще, о ком мы не знаем.

— Идея о том, что где-то здесь прячется еще один человек, о котором никто из нас не знает, на мой взгляд, слишком авантюристична.

«... Итак, он говорит мне, что, хотя я обычно привожу веские аргументы, иногда я говорю чепуху. Я действительно не могу понять этого человека.»

— Я говорю, что, нравится тебе это или нет, возможность все еще существует.

— Что ж, это может звучать разумно. Но...

В ее догадке было так много дыр, что было довольно трудно указать, что именно неверно.

Ты способна только на это, дорогой Регрессор? Я просвещу тебя.

Что среди, казалось бы, сложной ситуации правда всегда оказывается самым простым ответом.

Я указал пальцем на Регрессора и сделал заявление.

— Стажер Шей, твой вывод совершенно неверен.

— Почему?

— Это Тюрьма Бездны, Тантал. Полностью изолированное пространство, в которое никто не может легко войти или выйти. И ты говоришь мне, что в таком месте есть кто-то, о ком не знают ни я, ни ты, ни Аззи, ни Стажер Тырканзяка, и этот кто-то выходит посреди ночи, чтобы просто украсть немного еды?

Я глубоко вздохнул и раскрыл свою идеальную логику.

— Я ошеломлен. Такого человека не будет и не должно быть.

— Я понимаю, что это трудно принять, но что ты имеешь в виду под «не должно»?

— Если бы такое существо существовало, то, скорее всего, это был бы призрак?

— И?

— Это было бы слишком страшно. Я не хочу в это верить.

Регрессор медленно обработала то, что я только что сказал, и тут у нее отвисла челюсть.

Это глупое выражение лица действительно тебе подходит.

— Так ты говоришь мне... что даже не хочешь рассматривать такую возможность только потому, что она слишком пугает тебя?

Я быстро кивнул.

— Да.

— Что за...

«Ты действительно сошел с ума? Или ты делаешь это специально?»

«Специально? О чем ты? Подумай. Регрессор со всевозможными уловками, вампир, который может учуять вашу пролитую кровь за много миль, Король Собак с собачьим носом и моими способностями к чтению мыслей, которые могут видеть сквозь камуфляж Регрессора. Ты говоришь мне, что в столовой есть кто-то, кого никто из нас не может обнаружить? И тот, чьи мысли я не могу прочесть? Если бы такое существо существовало, мы должны были бежать прямо сейчас.»

«Ты ошибаешься в расчетах, если думаешь, что здесь никого нет. Тырканзяка и Аззи стали «частями конца» в результате вмешательства постороннего. Кроме того, тот факт, что «она» придет за «этим» под бездну. Также есть вероятность, что «они» все еще где-то здесь. Как мне это объяснить...»

... Почему всё всегда так.

«Нет, я не могу принять такое будущее. Я уже теряюсь из-за людей, которые уже есть здесь. Теперь ты говоришь мне, что есть кто-то еще, кто находится на уровне этих монстров, все еще скрывающиеся здесь, и что кто-то посторонний проникнет в Тантал?»

«Знаете что? Неа. Мне не нужно объяснять. В любом случае, я впервые в Тантале. Что тут объяснять? Просто подождём, когда это произойдет.»

«Должно быть, это ложь. Должно быть. Это просто невозможно.»

Я снова обратил внимание на Аззи.

— Эй, Аззи. Ты действительно не ела его?

— Нет!

— Ты говоришь «нет», но... «Вздых». Почему я вообще пытаюсь с тобой говорить?

Я ощутил вездесущий разрыв между людьми и животными и лишь уныло покачал головой.

«Даже если бы я мог читать мысли этой дворняги, это не имело бы значения. Она будет отрицать это до самого конца.»

Так что на самом деле оставался только один вариант.

Поймать ее с поличным.

«Я должен поймать эту дворняжку, как только она засунет голову в кастрюлю. Тогда я смогу точно обвинить её. Откроем еще одну банку. Операция начинается сегодня вечером; когда свет будет выключен, и ночные огни начнут освещать территорию. В этот момент я поймаю эту дворняжку за шиворот.»

Я уныло скривил губы и смотрел на Аззи, пересекая наши взгляды. В обоих наших взглядах пылал огонь.

«Я не могу понять, ладят они или нет.»

Отношения между человеком и собакой не были такими простыми. Были хорошие времена и плохие.

Просто подожди и увидишь, дворняга.

Пока я рычал на Аззи, Регрессор взглянула на меня, сузив глаза. Чун-энг издал легкий жужжащий звук, как будто указывая на ее осторожность в отношении меня.

«Стоп. Я что-то чувствую там.»

«О, пожалуйста. Нет. Это на самом деле страшно. Когда ты так говоришь, действительно кажется, что что-то есть. И это идеально темное и маленькое место для появления призрака. Это тот же этаж, где находится моя спальня. Что делать, если на меня нападут во сне? У меня нет будильника. Хм... У меня нет будильника, но есть сторожевая собака.»

Я посмотрел на Аззи и сказал довольно тихо.

— Эй, Аззи. Ты хочешь поспать со мной сегодня ночью?

Лай!

Думаю, нет.

<http://tl.rulate.ru/book/74815/2909260>